

Алексей Калугин

# Произведение искусства



*Часть сборника  
Специалист по выживанию  
(сборник)*



# Алексей Калугин

## Произведение искусства

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=161729](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161729)  
Специалист по выживанию: Эксмо; Москва; 2003  
ISBN 5-699-02299-6*

### Аннотация

Чейт берется в двухнедельный срок построить на Эмерслейке корпус под дипломатическое представительство Галактической Лиги. Архитектурный проект будущего здания был оставлен на усмотрение Чейта. Что бы не демонстрировали эмерслейкерам подрядчики из администрации Сената Галактической Лиги, эмерслейкеры всякий раз мягко, но настойчиво, говорили «нет», и не понятно было, что именно им не по душе. На четвертый день своего пребывания на Эмерслейке, Чейт предъявил свой проект посольского здания, который был немедленно утвержден. Все бы хорошо, но после строительства посольства, Чейт оказывался не с прибылью, а полным банкротом! Кто-кто, а Чейт никогда не может остаться банкротом! Он находит удивительное решение проблемы, с выгодой не только для себя, а и для эмерслейкеров.

# Алексей Калугин

## Произведение искусства

Фирменная красно-желтая упаковка почтовой службы «Галактический Экспресс» сползла, точно кожа змеи, обнаружив под собой плотный пластиковый конверт с видеодиском. И никакой дополнительной информации – ни цветного вкладыша, ни записки хотя бы в полстроки, ни пометки маркером. Вместо адреса отправителя – «Почтовый офис пересадочной станции Боллард». Сколько тысяч представителей всепланетных народов и рас проходит ежедневно через пересадочную станцию, расположенную неподалеку от центра звездного скопления? Не много – очень много! Архенбах озадаченно хмыкнул и почесал когтем шишкообразный вырост на затылке – это всегда помогало ему собраться с мыслями. А, собственно, что тут думать? Архенбах запустил видеодиск в дисковод компа, щелчком когтей подозвал к себе кресло, изготовленное с учетом анатомических особенностей обитателя Грона, удобно устроился в нем, подложив под локоть маленькую мягкую подушечку с вышитыми заботливой рукой жены алыми гирмацитами, и только после этого скомандовал:

– Воспроизведение!

Сначала он увидел треугольный стол, похожий на школьную парту для мормозеков, позади которого красовался пла-

кат с надписью, которую Архенбах уже имел возможность лицезреть на конверте: «Почтовый офис пересадочной станции Боллард». Затем за кадром громыхнуло, как будто кто-то с размаха захлопнул дверь, выставив на улицу не в меру навязчивого посетителя, – и в кадре появился человек.

– Привет, Архенбах, – махнул он рукой, усаживаясь за стол. – Вот наконец нашел возможность дать о себе знать. К сожалению, не могу лицезреть твой милый крокодилий оскал, что на Гроне зовется улыбкой, но зато себя могу продемонстрировать во всей красе. Как по-твоему, я здорово изменился?

Взмахнув когтистой лапой, – как будто человек на экране мог его видеть, – Архенбах оскалил двухсантиметровые, острые как шило конические зубы. Нет, перемены могли происходить с кем угодно, только не с Чейтом А! Это был человек, которого ни что не могло изменить – ни годы, ни странствия, ни проблемы, которые он с завидным постоянством сам же себе и создавал.

– Надеюсь, наш бизнес на Варкале, как и прежде, процветает? – продолжал между тем Чейт А. – Я прочитал несколько твоих сообщений, в которых ты весьма настойчиво предлагаешь мне получить причитающиеся дивиденды. За предложение, конечно, спасибо, но в данный момент я не испытываю денежных затруднений. Но, – Чейт поднял указательный палец, – если что, буду знать, к кому обратиться.

Поскольку общение у нас происходит в одностороннем

режиме, наверное, стоит рассказать о том, что произошло со мной за тот год, что мы не виделись. Естественно, обо всем поведать я не смогу – не хватит места на диске. Поэтому позволь без былинного зачина перейти непосредственно к тем событиям, которые действительно стоят того, чтобы на них остановиться.

Да будет тебе известно, Архенбах, что с некоторых пор я числюсь в списке выдающихся деятелей искусства современности. Правда, считают меня таковым лишь на одной, отдельно взятой планете, но и то, согласишься, приятно.

А началось все с работы. С самой обычной работы, с которой никто не мог справиться, и потому взяться за нее пришлось мне.

Примерно с полгода тому назад вступить в Галактическую Лигу изъявила желание раса эмерслейкеров. Так их именуют те, кто обладает способностью обмениваться информацией на вербальном уровне. Как называют себя сами эмерслейкеры, никто, кроме них, не знает, потому что общение с ними возможно лишь посредством особых имплантированных ретрансляторов, да и то перевод получается скорее смысловой, нежели дословный. Смысл же нередко сводится к двум-трем основополагающим символам, значение которых можно трактовать весьма многогранно. Собственно, эмерслейкеры уже лет десять как стремились попасть в Галактическую Лигу, загвоздка же состояла в том, что их не могли понять. Но вот наконец взаимопонимание было найдено, и дальше

все должно было пойти по обычной схеме – мирный договор, договор о взаимном сотрудничестве и открытие дипломатических представительств. На последнем пункте представители Галактической Лиги как раз и споткнулись.

Для того чтобы стало понятно, в чем крылась причина возникшего вдруг непонимания, нужно немного рассказать о том, что представляют собой эмерслейкеры. За годы странствий по Вселенной я каких только удивительных существ не повидал. Но таких чудных, как эмерслейкеры... – Чейт усмехнулся и покачал головой. – Честное слово, до встречи с ними я был уверен, что природа не способна создать ничего подобного. Эмерслейкеры похожи на слизней, взрослая особь которых достигает в длину двух метров. Спина у них желто-коричневая, брюшко – молочно-белое, и все они, от головы до хвоста, блестят от слоя покрывающей их слизи. Впрочем, слова «голова» и «хвост» к эмерслейкерам не применимы. Пообщавшись с ними, я понял, что для эмерслейкеров не существует понятий «перед» и «зад» – любой эмерслейкер, ползущий вроде как вперед, легко может поменять направление движения на прямо противоположное. Наверное, это удобно, когда приходится ползать по узким норам, что ведут в жилища эмерслейкеров, но общаться с ними по той же самой причине весьма затруднительно – никогда не знаешь, «лицом» к тебе стоит собеседник или же ты настолько ему надоел, что он давно уже повернулся к тебе «задом». У эмерслейкеров отсутствуют внешние органы чувств, ана-

логичные нашим, но при этом они каким-то образом умудряются видеть и слышать все, что происходит вокруг. Вот только с обонянием, насколько я понял, у них проблема. По счастью, эмерслейкеры очень строги в соблюдении правил личной гигиены.

Но самое поразительное то, что, помимо чисто внешнего сходства, эмерслейкеры не имеют ничего общего с настоящими слизняками и прочими беспозвоночными. На самом деле это теплокровные, живородящие существа, у которых при сканировании можно обнаружить не только позвоночник, но и три пары рудиментарных конечностей. А так же сферическое костное образование, расположенное в центре тела и являющееся вместилищем для мозга. По всей видимости, в процессе эволюции эмерслейкеры проделали обратный путь, отказавшись от конечностей, подобно земным китам, – когда большую часть жизни проводишь под землей, передвигаясь по узким туннелям, ноги и руки вроде как ни к чему.

При этом эмерслейкеров никак нельзя назвать примитивными существами. Они смогли создать свою собственную материальную культуру, используя удивительный орган, дарованный им природой. Орган этот представляет собой нечто вроде кожистого мешка, прячущегося в брюшных складках. Электронный переводчик, с помощью которого я общался с эмерслейкерами, называл этот мешок странным словом «туртель». Ежели эмерслейкер набирает в туртель песок, то спустя пару часов песок под воздействием ря-

да ферментов, выделяемых внутренними стенками черепахи, и постоянного интенсивного перемешивания, превращается в пластичную стекловидную массу. После чего эмерслейкер придает ей требуемую форму и оставляет на какое-то время, чтобы внешняя оболочка предмета зафиксировалась.

Впрочем, все это я узнал об эмерслейкерах несколько позже, уже побывав на их родной планете и сведя знакомство с некоторыми выдающимися представителями этого славного рода ярких негуманоидов. В тот же момент, когда портье, постучавшись в дверь номера недорогой, но уютной гостиницы, в которой я отдыхал от трудов праведных, сообщил, что со мной желает встретиться представитель административного отдела Сената Галактической Лиги, – все реалии, вкуче с регалиями визитера были перечислены очень мелким шрифтом на электронной визитной карточке, что вручил мне посланник, – я не знал о эмерслейкерах ровным счетом ничего. Даже само название этой расы было мне неизвестно.

Встреча с представителем административного отдела Сената Галактической Лиги состоялась в холле гостиницы. Мы проговорили полтора часа, после чего, благо близилось время ленча, перебрались в ресторан. По окончании несколько затянувшейся трапезы мы скрепили наш договор рукопожатием. Поскольку только с моей стороны оно было достаточно крепким и на все сто процентов мужским, не были забыты и бумажные формальности.

Работа, на которую я подписался, на первый взгляд казалась до безобразия простой – от меня всего-то и требовалось, что в двухнедельный срок построить на Эмерслейке корпус под дипломатическое представительство Галактической Лиги. Место под строительство было выделено самими эмерслейкерами, так что с этой стороны никаких проблем не возникало. Архитектурный проект будущего здания был оставлен на мое усмотрение – я был обязан всего лишь обеспечить требуемую заказчиком внутреннюю площадь помещений, которая не превышала существующих норм для зданий подобного типа. Но подвох все ж таки был – иначе, казалось бы, почему административному отделу Сената самому не построить требуемое здание? А потому, друг мой Архенбах, что по существующим законам проект посольского корпуса должен быть утвержден представителями администрации принимающей стороны – то есть, в данном случае, эмерслейкерами. Но эти странные существа не согласились ни с одним из предложенных им вариантов! Что бы ни демонстрировали им подрядчики из администрации Сената Галактической Лиги, эмерслейкеры всякий раз мягко, но настойчиво говорили «нет». А проблемы с детальной расшифровкой сигналов ретрансляторов, используемых для общения с эмерслейкерами, не позволяли понять, что именно им не по душе.

Подобная задачка была как раз для меня. Никогда прежде я не занимался строительством, но если клиент предлага-

ет сумму втрое превышающую существующие расценки, то просто глупо отказываться от такой работы.

Мне оказалось достаточно провести три дня среди эмерслейкеров, чтобы понять суть проблемы и найти способ изящно обойти ее на вираже. Уверен, что никому из представителей сенатской администрации даже в голову не пришло забраться хотя бы в один из подземных домов эмерслейкеров. А поступи они так, и мои услуги уже не понадобились бы. Дома эмерслейкеров представляли собой глубокие норы под песчаными дюнами, в которые вели узкие, почти отвесные лазы. Попасть в такой дом не составляло труда, а вот для того, чтобы выбраться на поверхность, мне неизменно требовалась помощь хозяина. Особенно в том случае, если угощение было обильным. Эмерслейкеры, скажу я тебе, Архенбах, на редкость хлебосольные хозяева, и, хотя их традиционная кухня и цветовая гамма фирменных блюд любому человеку покажется более чем своеобразной, отказываться от дегустации предлагаемых напитков и блюд было бы в высшей степени неучтиво. Обычный дом эмерслейкера состоит из нескольких больших полостей – в некоторых из них я мог стоять, не пригибая головы, – овальной формы, соединенных между собой короткими узкими проходами. В тех домах, где мне довелось побывать, количество таких полостей-комнат колебалось от двух до двенадцати – в зависимости от того, насколько велика проживающая в доме семья. Во время своих визитов в дома влиятельных эмерслейкеров

я не задавал хозяевам вопросов относительно разногласий, возникших у них с подрядчиками, которых пытались привлечь к работе администраторы Сената Галактической Лиги. Хозяев этот вопрос также, казалось, нисколько не тревожил, хотя они были в курсе, чего ради я прибыл на Эмерслейк. Мы просто мило общались, а я тем временем внимательно смотрел по сторонам.

Как известно, важно не просто видеть, а обращать внимание на детали. В подземных домах эмерслейкеров деталей было так много, что их просто невозможно было не заметить. Можно сказать, они сами с упортой настойчивостью лезли в глаза. А потому на четвертый день своего пребывания на Эмерслейке я, не испытывая более никаких сомнений, предложил местным старшинам – так я называл эмерслейкеров, наделенных правом принимать ответственные решения, хотя, честно признаться, так и не смог понять систему общественной иерархии этих необычных и в высшей степени удивительных существ, – свой проект посольского здания. Нужно ли говорить о том, что, ко всеобщей радости, проект был немедленно утвержден? Корень зла, вернее, того, что представлялось злом администраторам Сената Галактической Лиги и работающим на них подрядчикам, не то что не был глубоко зарыт, а попросту лежал на поверхности, и нужно было быть либо закоренелым ксенофобом, либо распоследним ослом, чтобы не обратить на него внимания. В силу особенностей своей анатомии эмерслейке-

ры могли создавать лишь предметы с округлыми формами. Овоидную форму имели их подземные дома. Мебель, что я видел в домах эмерслейкеров, кухонная утварь, детские игрушки, украшения – все, каждый предмет, что фиксировал мой взгляд, имел обтекаемые формы. Мои сомнения окончательно рассеялись после того, как я побывал в мастерской местного скульптора. Все его работы, некоторым из которых нельзя было отказать в оригинальности, представляли собой те или иные комбинации из шаров, вытянутых яйцеподобных форм, тортов и прочих вариаций на ту же тему. Судя по всему, эмерслейкеры просто не представляли себе, что на свете могут существовать предметы с острыми углами и прямыми гранями. Поэтому-то они и приходили в недоумение, когда подрядчики демонстрировали им типовые проекты зданий, каждый из которых был всего лишь вариантом стандартной прямоугольной коробки, разбитой внутри на секции. По сути, эмерслейкеры ничего не имели против строений подобного типа, они просто были уверены, что такое здание невозможно построить. Невозможно – по определению. Я бы даже рискнул предположить, что многочисленные проекты, что пришлось им рассмотреть до того, как за дело взялся Чейт А, эмерслейкеры принимали за не очень умелые и совсем уж не оригинальные попытки подрядчиков проявить свое остроумие. Ну, представь свое отношение к человеку, который на полном серьезе принялся бы доказывать тебе, что планета, на которой ты живешь, на самом деле

плоская, как блин. Я же предложил эмерслейкерам несколько видоизмененный проект стандартной жилой секции межпланетной космической станции серии «Гарант». Шарообразную секцию спутника я урезал ровно на половину, превратив в полукруглый, прочно стоящий на незыблемом фундаменте корпус. Размеры ставших окнами иллюминаторов я увеличил, но оставил их круглыми. Раздвигающиеся двери парадного подъезда укрывались под арочным сводом, к дверям вела не лестница, а широкий пандус с очень маленьким углом наклона.

Мой проект был не просто одобрен высокой комиссией эмерслейкеров, а принят на «ура» – хотя «ура» это и имело несколько неопределенную мыслеформу. А местный скульптор, о котором я уже упоминал, назвал мою работу блестящим архитектурным воплощением классических форм и пропорций. Во всяком случае, именно так истолковал полученный от эмерслейкера набор сенсорных сигналов мой электронный переводчик. Не буду скрывать, подобная оценка, данная моей работе специалистом, была для меня весьма лестна.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.